

3. Постановление Администрации Волгограда от 10. 10. 2011г. №3060 «Об утверждении общегородского перечня наименований элементов улично – дорожной сети и иных территорий проживания граждан городского округа город – герой Волгоград»// Информационно – правовая система Консультант Плюс.

4. Шеремет В. Герои необъявленной войны //Волгоградская правда 18 февраля 2013 г.

Билевич О.И.

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АФГАНИСТАНА: ПРИЧИНЫ РАСКОЛА

Общий мировой процесс смены старого социально-экономического строя происходил в XX веке во многих странах мира по-разному и с различной степенью интенсивности. Этот процесс затронул и Афганистан, государство, в котором сохранились пережитки феодальных отношений. В этой стране процесс социально-экономической модернизации столкнулся с усиленным сопротивлением со стороны традиционных слоев общества. Во II половине XX века в Афганистане усилилась борьба между сторонниками модернизации и их противниками. В 1970-ые гг. страну охватил глубокий социально-экономический и политический кризис. Старые формы хозяйствования и управления уже не удовлетворяли потребностям Афганистана. В этот период происходит окончательная дифференциация афганского общества на сторонников и противников реформ. Неразрешимые противоречия внутри афганского социума привели к многолетней гражданской войне. Иностранное вмешательство также явилось существенным фактор политической жизни Афганистана в это время.

В афганском обществе все более актуальной становилась проблема решения земельного вопроса, так как большинство населения (90%) проживало в деревне, где власть принадлежала феодалам, племенным вождям и муллам. Модернизация экономики страны назрела, и начали появляться попытки идеологического обоснования для разрешения вышеуказанных задач. Правящие круги в 1960-ые годы через свои организации, такие как "Караван", "Эттэхадмелли", "Афганмеллят", "Моссават" пытались решить назревшие проблемы путем национализма, умеренных реформ, ограниченного введения буржуазных свобод и постепенной капитализации деревни. Лево-демократические силы, состоящие из интеллигенции, части радикальной национальной буржуазии, демократически настроенных военных и опиравшиеся на массы беднейшего населения, выработывали программы кардинального

переустройства общества на основах демократии, республиканского правления и уничтожения помещичьего класса [1].

В 1963 г. было создано инициативное ядро политической партии Объединенный национальный фронт Афганистана (ОНФА), в который вошли писатель Н. М. Тараки, сотрудники министерств Б. Кармаль и Ш. М. Дост, офицеры М. А. Хайбар, М. Т. Бадахши и др. Народно-Демократическая партия Афганистана при непосредственной помощи КПСС была образована 1 января 1965 г. на Учредительном съезде, который тайно состоялся в доме писателя Н. М. Тараки, который и возглавил партию. Тогда же были определены структура, цели и задачи партии, избран ЦК [2, с.37].

НДПА относилась к левому спектру афганского общества и стояла на антифеодальных, национально-демократических позициях. Афганское общество в силу известной изолированности страны и отсталости собственной идеологической базы черпало идеи у более успешно развивающихся соседних стран, очень вольно их, трактуя, когда необходимо было приложить к афганской действительности. НДПА не входила ни в один из многочисленных коммунистических или социалистических интернационалов. В то же время лидеры НДПА признавали руководящую роль КПСС в мировом революционном движении. Главным внешнеполитическим партнером для НДПА был международный отдел ЦК КПСС, а также стоящие на просоветских позициях компартии в Иране, Пакистане и Индии. Большим влиянием среди руководства партии пользовался опыт построения нового общества в южных районах СССР, где проживали туркмены, узбеки и таджики, которые, однако, по уровню развития производительных сил превосходили афганцев. НДПА возникла в период т.н. конституционного либерализма 1960-ых гг., когда произошло размежевание основных политических групп на сторонников реформ и их противников. В апреле 1966 г. вышла программа партии, в которой рассматривались основные задачи, стоящие перед партией, в данный период развития Афганистана. Был признан антифеодальный характер революционной борьбы под флагом установления национальной демократии. Основными активистами НДПА стали представители интеллигенции писатели, студенты, чиновники, врачи, учителя, и офицеры армии, многие из которых обучались в СССР.

Основными причинами замедленного роста производительных сил и экономической отсталости страны, по мнению лидеров НДПА, являлось экономическое и политическое господство многоземельных помещиков-феодалов, крупных купцов-спекулянтов, компрадорской буржуазии, прогнившей бюрократии, а также влияние представителей международных империалистических монополий, чьи классовые интересы были противоположны народным массам Афганистана. Стратегической целью и

средством для разрешения указанных противоречий, по мнению руководства НДПА служило создание национально-демократического правительства, которое опиралось бы на объединенный национальный фронт всех прогрессивных, демократических и патриотических сил: рабочих, крестьян, прогрессивную интеллигенцию, городских и мелких сельских собственников, а также национальную буржуазию, которые борются за национальную независимость, демократизацию общественной жизни, за ликвидацию феодальной системы и влияния международного империализма[2].

Некоторые зарубежные исследователи часто называют членов НДПА коммунистами, что не соответствует действительности. Программа этой партии была разработана для решения конкретных назревших проблем Афганистана по полной дефеодализации государства и не была и не могла быть программой коммунистической партии. В руководстве партии произошел раскол сразу же после образования НДПА, началась борьба за лидерство на почве главным образом личного соперничества между Н. М. Тараки и Б. Кармалем. Тараки даже предложил исключить Кармалю из партии за связь с зятем короля – сардаром Абдул Вали. В ответ на это осенью 1966 г. Б. Кармаль со своими сторонниками вышел из состава ЦК и сформировал новую фракцию «Парчам» («Знамя»), которая официально именовала себя «НДПА – авангард всех трудящихся». Сторонники же Н. М. Тараки стали называться «НДПА – авангард рабочего класса», а в афганском обществе были известны как «Хальк» («Народ»)[2, с.41]. По существу, это были две разные партии со своими руководящими органами, печатью и членством, хотя они на словах и признавали цели и задачи, провозглашенные первым съездом НДПА, программу и устав. Осенью 1966 г. с Б. Кармалем ушли и три других члена ЦК – Д. Панджшери, Ш. Шахпур, С. Кештманд, а также кандидаты в члены ЦК НДПА А. Х. Шараи, С. Лаек, Б. Шафи, А. В. Сафи, Н. А. Нур (Панджвай) [2, с.43].

На первый взгляд в основе этого раскола лежали теоретические различия. «Парчам» следовала линии «общего фронта», то есть не отказывалась от временных компромиссов и союзов с другими силами до захвата власти. Она стремилась нести в народ знания, чтобы общество созрело для преобразований. «Хальк» же, в свою очередь, отвергала такое сотрудничество, склоняясь к так называемому бескомпромиссному революционному социализму (т. е. утопии чистой воды). Вместе с тем, как показывает анализ, корни этого конфликта лежали практически не в теории, а в традиционных «культурных источниках»: это этнические, социальные, классовые, национальные различия, прочное взаимное презрение между кабульцами и провинциалами, личная приверженность отдельным лидерам (наиболее характерная черта афганцев) и борьба за власть между этими лидерами. Традиционно афганцы имеют склонность к крайнему индивидуализму, независимости и верности семейному клану.

Они приверженцы равенства и нелегко подчиняются коллективным мероприятиям, особенно если руководитель не снискал их личного уважения и не обладает ценными для них качествами.

В Советском Союзе преобладало тогда мнение, что халькисты, например, по своему социальному составу преимущественно являются выходцами из малообеспеченных, полупролетарских и трудовых слоев общества. Халькисты – это в основном уроженцы периферийных районов, в большинстве своем пуштуны. Они были менее зажиточными по сравнению с членами «Парчам», но более активными, имели тесные связи с народом и демократическими слоями общества. Среди них чаще встречались служащие низших рангов госаппарата и учебных заведений, инженерно-технические работники предприятий государственного сектора, офицеры младшего состава (особенно ВВС и танковых частей). Причем данная фракция отличалась непоследовательностью, экстремизмом и левацким уклоном. Ее представители считали себя настоящими революционерами, а парчамистов – выразителями интересов буржуазии[2, с.43-44].

В то же время считалось, что парчамисты в своем большинстве – представители процветающих семей, большей частью из интеллигенции, образованные люди. Их лидером стал сын армейского генерала Бабрак Кармаль. Хотя многие члены этой фракции были пуштунами по происхождению, в нее входили также представители и других национальностей. Это были в основном горожане, особенно из Кабула и его предместий. В связи с существовавшей тогда в Афганистане практикой представители богатых слоев общества, как правило, учились на Западе (в США, ФРГ и других государствах). Многие из них получали образование также в привилегированных лицеях столицы и Кабульском университете. Однако немало представителей этого крыла учились в то время и в СССР, имели свои партийные ячейки в некоторых московских институтах.[2, с.45].

В политическом плане парчамисты были больше склонны к принятию умеренных решений. Они тоже считали себя революционерами, причем более подготовленными в теоретическом отношении. В действительности такое разделение было чисто условным. Ведь люди, стоявшие у истоков создания той и другой фракции, мало чем отличались друг от друга в плане имущественной принадлежности. Это в последующем они на вербовали себе различных сторонников. Организационный раскол НДПА продолжался более десяти лет и нанес большой ущерб всему демократическому движению в Афганистане. Дело осложнилось еще и тем, что от основных фракций, значительно ослабив их, откололись мелкие группы, которые создали свои самостоятельные политические левые организации («Сетаме Мелли», «Революционное

общество Афганистана», «Авангард молодых рабочих Афганистана», «Рабочая группа», «Авангард трудящихся Афганистана» и др. [2, с.47].

Обе фракции НДПА независимо друг от друга вели активную политическую работу в массах. При этом парчамисты особое внимание сосредоточили на демократической части интеллигенции и патриотически настроенных офицерах. Они пытались привлечь в свои ряды в первую очередь студентов, журналистов, работников средств массовой информации, чиновников и военнослужащих. Им удалось добиться определенных успехов. Несколько позже к этому процессу подключились и халькисты. Они в то время больше гнались за массовостью, привлекая в свои ряды беднейшие слои населения (люмпен-пролетариев). Предпринимаемые время от времени шаги по объединению фракций оканчивались безрезультатно. Камнем преткновения в контактах между представителями крыльев являлся, как правило, вопрос о персональном составе ЦК и, особенно, о кандидатуре на пост Генерального секретаря, на который претендовали Н. М. Тараки и Б. Кармаль. В ЦК КПСС больше поддерживали Тараки. В частности, в начале 1970-х гг. в Советском Союзе издали и переправили в Афганистан его книгу «Новая жизнь» [2, с.49]. Накануне апрельских событий 1978 года в рядах НДПА состояло около 18 тысяч человек, из них 5 тыс. в вооруженных силах, из которых 94% были халькистами и поддерживали курс на скорейшее свержение режима Дауда и проведение в стране кардинальных экономических и политических изменений [1].

Репрессивная политика Дауда подтолкнула также халькистов к подготовке вооруженного свержения режима. В июне 1977 года на объединительной конференции в Джелалабаде было принято "Заявление о единстве" и две фракции НДПА объединились. В состав Политбюро ЦК НДПА вошли пять хальковцев и пять парчамистов. Но вооруженные и финансовые секции фракций продолжали деятельность автономно друг от друга. Продолжало существовать и деление на парчамистов и халькистов. Как показали дальнейшие события, объединение партии оказалось неполным. Военные организации фракций остались разобщенными и большей частью неизвестными друг другу. В целях конспирации действовала система, доведенная до узких пределов, когда члены партии знали только своих соратников по «тройке» или «пятерке». Многие офицеры, например, узнали, что принадлежат к одной партии, хотя и к разным ее фракциям, только в ходе создания единых парторганизаций летом 1978 г.

Халькисты настаивали на проведении немедленной земельной реформы с конфискацией излишков земли крупных землевладельцев без какой-либо компенсации, ограничении влияния религиозных деятелей и введении светского образования. Более мягкую позицию пыталась отстаивать фракция «Парчам». Парчамисты не видели необходимости в

радикальных изменениях, особенно, в тех, которые касались отношений с мусульманским духовенством. Они не склонны были идти на меры, нарушающие, по их мнению, вековые обычаи населения страны, такие как, отмена калыма за невесту, введения совместного обучения юношей и девушек. Еще более умеренно парчамисты высказывались по поводу масштабов и темпов земельной реформы. Это были своего рода буржуазные демократы с очень слабой поддержкой у большинства населения Афганистана. На временный союз с халькистами в 1977 году парчамисты пошли после того, как М. Дауд обрушил и на них свои репрессии. После апрельской революции 1978г. они были вытеснены из руководства партией и государством. Они вернулись с советскими войсками и показали полную неспособность к революционной борьбе, а с развалом Советского Союза отказались и от т.н. социалистической ориентации, преобразовав НДПА в партию "Ватан" [1]. Отказ НДПА от союза с другими политическими силами крайне ограничил её возможности создать дееспособный и авторитетный в глазах народа государственный аппарат. В этих условиях НДПА при малочисленности своих рядов вынуждена была выдвигать на ответственные посты лиц, не обладающих ни опытом управления государственными делами, ни необходимой профессиональной подготовкой. К власти пришли неискушённые в политике, молодые люди, которых назначали руководителями преимущественно в провинции. Оба эти фактора не отвечали традиционным нравственно-этическим представлениям и требованиям значительной части населения страны и не повышали авторитет нового режима[3, с.15-16]. В утверждении всевластия НДПА немаловажную роль сыграли и советские советники, которые насаждали элементы однопартийной модели власти и управления.

Таким образом: отсутствие единства в рядах НДПА, борьба за власть между Тараки и Кармалем, поражение Кармаля и отправление его послом в ЧССР, убийство Тараки по указанию его ученика и заместителя Амина, установление его диктатуры, иностранное вмешательство и другие факторы способствовали превращению страны в одну из самых проблемных точек планеты.

Список цитированных источников и литературы

1. Штахов М. Классовая борьба в Афганистане во второй половине XX в. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.shtahanov.ru/statii/afganistan.htm>– Дата доступа: 15.12.2013.
2. Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана.–Москва: Эксмо, 2009.–1088с.

3. Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). – Симферополь, 1999. – 360.

Д.А. Дьяков

ВЕРТОЛЕТЧИКИ БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ОКАЗАНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА ТЕРРИТОРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН (1979-1989 гг.)

В настоящее время, несмотря на интерес проявляемый общественностью к событиям Афганской войны (1979-1989 гг.), проблема участия военно-воздушных сил Белорусского военного округа (ВВС БВО) в оказании интернациональной помощи на территории Демократической Республики Афганистан (ДРА) практически не разработана. В опубликованной литературе нет точного списка частей ВВС БВО принимавших участие в войне. Нет полной хронологии ротации авиационных частей и подразделений, а также данных по количеству личного состава ВВС БВО принимавшего участия в оказании интернациональной помощи.

С вводом советских войск в ДРА для содействия общевойсковым соединениям Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) был создан 34-й авиационный корпус (позже переформирован в ВВС 40-й армии). Базирование авиации осуществлялось на семи основных аэродромах. По своим природно-климатическим условиям, инфраструктуре и эффективности системы ПВО Афганистан представлял наиболее сложный, трудный и опасный регион боевого применения авиации.

В состав советской группировки, вошли авиационные и вертолетные части, прибывшие из Туркестанского, Среднеазиатского, Прикарпатского и Закавказского военных округов. Общая численность авиационной группировки 40-й армии в 1980 г. составляла 52 боевых самолета и 110 вертолетов [1, с. 68]. В дальнейшем ВВС 40-й армии были усилены четырьмя вертолетными эскадрильями: 254-я отдельная вертолетная эскадрилья (овэ) (сформирована в 1984 г., Кундуз), 339-я овэ (базирование с 1982 г., Кабул), 239-я овэ (Газни) и 205-я овэ (Лашкаргах) [2]. В 1981 г. вместо убывшего 292-го отдельного вертолетного полка (овп) на аэродром Джелалабад перебазировался 335-й овп.

В течение первого года пребывания в ДРА стало ясно, что присутствие советских войск будет достаточно долгим. В связи с этим личный состав ВВС 40-й армии, в соответствии с директивой ГШ